

-Вот так, локоть держи выше. Не тни раньше времени, иначе рука будет ходуном ходить.

Слушая наставления Эта о том, как правильно держать лук, Мика чувствовал удовольствие от общения с этим странным человеком. Его прошлое было загадочным и интригующим, в отличие от похожих историй остальных. Но лучник никогда не рассказывал, что сподвигло его пойти в повстанцы-разбойники и взамен никогда не ждал, что ему начнут выговариваться в своих чувствах и переживаниях.

Прошло несколько месяцев, а они только и делали, что грабили деревни и нападали на патрули. Огонь восстания охватывал всё больше, в своей ярости сжигая всех, кто встанет на пути. Южные Холмы пылали, ведь каждый день повстанцы устраивали очередной рейд на эти и так небогатые земли. Крестьяне уходили с насиженных мест, страх перед сопротивлением был сильнее даже, чем перед дикарями с юга - хассиндами.

Уже не раз их отряд наткнулся на заброшенные хутора или небольшие посёлки на десяток домов, что встречали их распахнутыми дверями и тишиной. Только ветер гулял по этим покинутым местам, всё ценное прежние жители унесли с собой. Нагруженные скарбом, окруженные детьми и стариками - эти несчастные являлись желанной добычей для разбойников всех мастей и особенно для повстанцев.

Каждый день группы уходили в темноту леса, а через несколько дней возвращались с пожитками орлесианских переселенцев, что отважились приехать в Ферелден.

Конечно, всё это не осталось незамеченным, и все крупные игроки королевства заметили перемены на юге. Из Орлея в сторону собачьего края выступил ещё один легион шевалье. Армия ублюдков должна была прибыть через полгода, а за это время Гарет и остальные надеялись укрепиться в Гварене и Южных Холмах настолько, что атаковать их можно будет только с моря.

Прибыли гонцы от мятежной королевы Мойры и баннов, что поддерживают женщину. Суровые мужчины разговаривали только с лидером убежища, полностью игнорируя вопросы всех остальных. Придя поздно ночью, они так же быстро удалились сразу после разговора. Никто не знал, о чём договаривался Гарет с посланцами, но настроение лидера мятежников поднялось на небывалую высоту. В походе появилась лёгкая развязность, а иногда по вечерам Гарет мог подолгу смотреть на огонь и улыбаться своим мыслям. Жуткий оскал, что появлялся на его лице, пугал детей и некоторых особенно впечатлительных взрослых.

Сейчас же у них началась зима. Сезон затишья, когда все расползаются по городам и замкам. Ни одна армия сейчас не выступит в поход, поэтому повстанцы бросили все свои силы на обучение новобранцев, которых становилось всё больше.

Слушая советы Эта, Мика дословно выполнил указания и сделал выстрел. Прорезав воздух с характерным свистом, стрела воткнулась ближе к краю мишени, чем к центру, но всё равно - это был лучший результат за все дни.

-Отлично, пару лет тренировок и сможешь бить орлесианскую сволочь в прорезь шлема с пятидесяти метров.

-Ха-ха, спасибо, Эт, но это скорее твоя доля, чем моя. Я вряд ли научусь так хорошо стрелять.

-Главное - это практика. Что толку рассуждать об этом сейчас? Посвяти этому всего себя и станешь отличным стрелком... Хотя, стоит признать, на это у тебя уйдёт гораздо больше времени, чем на фехтование.

Покачав головой, мужчина направился прямо по снегу к висящей на дереве мишени. Сделанная из сена и опилок, крупная цель имитировала человеческий силуэт. Небольшая разметка в виде кругов присутствовала на голове, груди и паху. Последнее было сделано скорее в шутку, но серьёзный голос Эта убедил парня, что всажённая в причиндалы стрела останавливает не хуже арбалетного залпа.

-Махать топором куда проще, особенно для такого увальня, как я.

-Пфф, не забивай фразочками Айнура свою голову. Учись мыслить сам. Ты здоровый и хорошо сложен. Дать тебе полный комплект лат и двуручный меч - легко вступишь в пехоту прорыва.

-Где же я латы-то возьму? Да и меч?

-Тебя только это взволновало?

Ехидно ухмыляясь, Эт вытаскивал из мишени стрелы, продолжая подшучивать над Микой. Закончив собирать свои вещи, лучник глубоко вздохнул свежий морозный воздух, что пробирал до самых пят. Насладившись приятным ощущением, он уже хотел пойти назад, когда из леса раздался непонятный шум.

Вскинув руку и выхватив лук быстрее, чем Мика осознал происходящее, Эт скрылся за одним из толстых стволов. Согнувшись в три погибели, он практически припал к слою снега, что покрывал землю, когда неизвестный шум повторился.

Сейчас и Мика слышал причину нервозности товарища. Вдалеке раздавались чьи-то голоса. Несколько мужчин и женщин, переговариваясь, шли вперёд, разнося шум от своего присутствия по всей округе. Лязг доспехов и лёгкий орлесианский акцент не оставили у парочки сомнений о гостях.

Встретившись глазами с лучником, оба без слов решили уходить. Шансов в бою у них мало. Скорее всего, по лесу шёл целый десяток, а учитывая шум от брони - это были рыцари или шевалье, что означало наличие слуг, пажей и оруженосцев.

Стараясь не шуметь, оба повстанца рванули через лес. В отличие от Мики, Эт мог бежать и

говорить одновременно, даже не сбивая дыхание.

-Скорее всего новички из Гварена. Не удивлюсь, если они прибыли пару недель назад из самого Орлея. Эй, Мика, - хлопнув парня по плечу, лучник радостно заулыбался, - вот и сможем тебе латы по размеру найти. Скоро много свободных комплектов появится.

Злобно рассмеявшись и напугав парня до дрожи в поджилках, Эт ускорился, преодолевая коряги и сугробы словно дикий олень.

Забег до убежища длился несколько минут, а у самых дверей их встретил отряд готовых к бою бойцов сопротивления. Чуть не схлопотав стрелу между глаз, мужчины приветственно кивнули и подтвердили опасения охранников. Не став объяснять подробности, они рванули прямо к Гарету, что сейчас сидел с другими командирами и обсуждал дальнейшие планы.

Их эффектное появление не осталось незамеченным. Взмыленные и с бегающими глазами, они своим рассказом собрали огромную толпу слушателей. Настроения в убежище после пересказа последних событий были разные. Кто-то считал, что армия Гаспара де Шалона уже окружает их и скоро они все погибнут, в то время как другие призывали всех пойти поохотиться на орлесианцев.

В любом случае все ждали приказа от их лидера, и Гарет никого не заставил ждать. Его грозный оскал и крепкая хватка на мече говорили больше любых слов. Засидевшись в пещерах, он жаждал действий, и убийство парочки шевалье было прекрасным развлечением, что развеет скуку.

Быстрые сборы самых боеспособных не заняли и минуты. Скоро перед входом в убежище стояло пять десятков человек, обвешанных оружием и накачанных желанием убивать. Молчаливый взмах рукой, и отряды рассасываются по лесу, скрываясь в тени толстых деревьев. На улице уже начало темнеть, а солнечные лучи всё реже проникали сквозь плотные сучья.

Идя по следам своих товарищей, Мика испытывал странный восторг. Убийство крестьян и нападения на других ферелденцев казались ему неправильными поступками, а сейчас-то они наконец столкнутся с их истинным врагом. По рассказам бывалых вояк, орлесианцы были грозными соперниками, особенно в открытом поле. Там у армии Ферелдена не было никаких шансов на победу. Тяжёлая конница, которой так славилась Империя, растирала в труху и более грозные воинства, не то что сотню партизан.

Но благодаря Создателю Ферелден славился своим разнообразием. Дремучие леса сменялись широкими реками и полями. Морозные горы простирались над всей страной, постепенно переходя в холмы, что опоясывали страну с юга и запада. На севере было скалистое побережье, где даже бывалые скалолазы могли расстаться с жизнью.

Суровый край - Ферелден, где издревле живут воины и банны. Только такие люди и смогли здесь выжить и сопротивляться всем захватчикам на протяжении столетий.

Воодушевлённый такими мыслями Мика ускорил шаг, когда они вышли на удобную поляну, которая лежала на маршруте вторженцев. Несколько следопытов с ручными мабари легко проделали небольшие тропки, что вели орлесианцев прямо в ловушку.

Рассевшись за деревьями или в сугробах, повстанцы принялись ждать свою добычу. Никто не разговаривал. Только тяжёлое дыхание и редкие шмыги носами раздавались вокруг. Лесная тишина охватила маленькую опушку, грозясь выдать засаду, но шумные рыцари уничтожали эту угрозу на корню.

Впереди отряда шли крестьяне - охотники или грибники, судя по всему, они недолго занимаются своим делом, ведь все самые опытные либо сгинули, либо присоединились к Гарету. Лидер сопротивления хорошо постарался, чтобы спрятать своё убежище и легко лишил жизни всякого, кто не поддерживал их дело.

Выйдя на поляну, трое мужчин долго внимательно оглядывались, пока один из них не кивнул остальным. Устремившись в обратный путь, самый молодой из орлесианских проводников шмыгнул между деревьями, резво устремляясь к основному отряду.

Наблюдая за этим, Мика, казалось, перестал дышать. В голове появилась легкая слабость, будто при опьянении, а сердце стучало, как сумасшедшее. Крепко сжимая рукоять топора, парень осмотрелся по сторонам, встречаясь взглядом с остальными партизанами.

Ободряющие улыбки и спокойные кивки были ему ответом, только Сол показал неприличный жест и улёгся обратно. От последнего даже стало капельку спокойнее, ведь с того первого нападения они больше никогда не разговаривали. По молчаливому согласию Мика перешёл под крыло Эта и Нара, что чурались отдаваться животным инстинктам. Бастард и латник легко сражались за освобождение Ферелдена с любым врагом, на которого укажет Гарет, но насиловать и убивать детей отказывались наотрез. Вообще таких людей среди повстанцев оказалось немало, правда, проявляли сочувствие они только к соотечественникам, а к орлесианским поселенцам относились как к скоту, даже хуже чем к эльфам. Лишь небольшая группа твёрдо отстаивала свои принципы, чураясь трахать всех, кто движется, и резать глотки детям.

На подобное отношение в каждом отряде смотрели по-своему, но Айнуру было вообще наплевать. Пока Эт, Мика и Нар выполняли поставленную задачу, они могли делать всё, что захотят.

Вспомнив о молчаливом латнике, уже не новобранец повернулся в поисках выделяющегося на фоне остальных шлема. Во время холодов Нар начал перевязывать лицо тканью, чтобы не отморозить себе кожу. Так что теперь были видны только глаза, а на месте рта виднелась тоненькая синяя полоска.

-Приготовиться.

Шёпот Гарета ударил по ушам. Уйдя далеко в свои размышления, Мика совсем упустил из виду

происходящее вокруг. Уже совсем рядом раздавались звуки шагов. Грохот доспехов заглушал вообще всё, и переживания о тишине отошли на второй план. Некоторые из повстанцев даже вопросительно поглядывали на их лидера, сомневаясь, что отряд подобных бездарей отпустили одних и всё это не ловушка.

Впервые секунды даже сам Гарет засомневался. Пытаясь высмотреть в блеклом свете факелов происходящее, он только пожимал плечами, сам толком не осознавая происходящее. Спустя десять минут в центре поляны запылал яркий костёр, освещая два десятка крупных фигур, закутанных в плащи. Вокруг них суетились многочисленные слуги и пажы, что в данный момент устанавливали палатки и готовили еду.

Когда один из закутанных в балахон скинул капюшон, всем повстанцам открылся вид на закрытый серый шлем. Вокруг щелочек для глаз красовался символ, что был известен каждому. Маленькое солнце, что светилось в центре своей копии побольше - знак церкви Создателя и последователей Андрастианства.

Первые пару секунд Мика даже не знал, что и думать. Нападать на служителей церкви было уже чересчур. Рыцари-храмовники оберегают людей от зла магии и демонов. Вся суть крестьянина бастовала, но видя решительные взгляды остальных, он посмотрел на Эту, что всегда был голосом разума и пояснял безграмотному парню каждую очевидную мелочь. Но сейчас вместо меланхоличного лучника был совершенно другой человек. Удерживая подрагивающие от предвкушения руки, бастард не отрывал взгляда от шлема рыцаря и следил за каждым его движением. Наложённая на тетиву стрела слегка дрожала, жажда вонзиться в глаз храмовнику.

Не найдя поддержки в лучнике, Мика поискал глазами Нара, но латник находился по другую сторону поляны и не мог дать так интересующие парня ответы.

-Это просто орлесианцы... Это просто орлесианцы...

Простая мантра помогала отрешиться от надвигающегося, но в одну секунду всё стало ещё запутаннее. На плечо Мики опустилась рука Гарета, а за его спиной виднелись лица других, что с пониманием смотрели на метания юноши.

-Это не просто орлесианцы, эти хуже.

Повернувшись к остальным, Гарет поднял меч в воздух и махнул им в сторону лагеря. Секунда промедления, и в освещённую поляну устремляются десятки стрел. Крики боли разносятся над лесом, когда множество слуг и оруженосцев падают на подтаявший снег. Мика видел, как в лицо мальчика, не старше пятнадцати, вонзилось две стрелы, перекашивая бедолагу. Упав на грязную землю, одна стрела надломилась и проткнула щеку, вырывая кусок мяса.

Один за другим слуги падали, пока в дело не вступили храмовники. Откинув плащи, эти воины встали в круг, закрываясь от потока стрел. Крупные щиты и крепкие латы закрывали их целиком, позволяя не беспокоиться о летающих вокруг снарядах. Встав плотнее, они дали

время своим помощникам взять луки и стрелять в ответ. Уверенные в своём превосходстве, рыцари стали медленно продвигаться в сторону деревьев, когда стрела Эта нашла свою цель.

Едва выглянув из-за щита, командир храмовников резко дернулся, а его голова запрокинулась назад, насколько это возможно. Упав внутрь строя, он выпустил из своих рук оружие, больше не подавая признаков жизни. Это стало последним сигналом, и под яростный выкрик Гарета бойцы сопротивления побежали в атаку.

-За Ферелден!

-АААААА!

Перехватив древко топора поближе к краю, Мика стал свидетелем превосходства рыцарей над обычными людьми. Покрытые сталью с головы до ног, эти мужчины и женщины легко отбивались от наседающих врагов. Повстанцев было больше, но полагаясь на свою выучку и снаряжение, воины Создателя легко держали натиск, пока в дело не вступил Гарет.

Лихим наскоком командир повстанцев отправил одного из рыцарей вглубь строя. Болезненно выкрикнув, мужчина привлёк внимание остальных, но было уже поздно. Протиснувшись в щель, Гарет воткнул меч в подмышку упавшего соседа, расширяя проход. Всего секунду спустя стена щитов храмовников рухнула, вынуждая тех вступить в заведомо проигрышную собачью свалку.

Стараясь не отходить далеко от товарищей, рыцари держались как могли, но один за другим падали лицами в грязь.

Именно сейчас Мика понял весь смысл своих тренировок, а главное, насколько же Нар хороший воин и учитель. Всего один удар топором под колено и враг падает на землю, где его уже можно добивать без проблем. Не давая противнику встать, Мика с помощью ещё парочки партизан изнурял загнанного в угол бедолагу, вынуждая его тратить силы впустую.

Новый удар копьём от товарища и рыцарь не успевает прикрыться. Войдя сбоку под ляжку, копьё так же легко выходит наружу, оставляя крупную рваную рану. Не став ждать, пока враг истечёт кровью, Мика нанёс удар обухом по шлему. Голова рыцаря резко наклонилась, открывая маленький беззащитный зазор к шее. Отбросив топор и выхватив обломок меча, что до сих пор хранил у себя, парень воткнул лезвие прямо в холку.

<http://tl.rulate.ru/book/89683/2894241>